

Dreams come true

Крис: Адвокатом мечтал стать с детства. Даже признаваться неудобно, но в детстве увидел фильм, где адвокат боролся с автогигантом, тогда и решил для себя, что буду таким же. А ещё хотел быть учителем.

Мне повезло: реализовал обе детские мечты. Был учителем истории, пока проходил через юридическую школу и получал лицензию юриста. С удовольствием бы продолжал учить детей, но, честно говоря, я очень разочарован в системе современного образования. Полный бардак! Вместо того чтобы учить детей, учителя вынуждены заниматься административной работой, чтобы всё красиво выглядело на бумаге.

Татьяна: Моя детская мечта — стать телохранителем. Мудрая старшая сестра сказала, что без юридического диплома в телохранители не возьмут. Так я и попала на юридический факультет, предварительно с красным дипломом окончила Пермский финансовый техникум по специальности «Правоведение и учёт».

Это моя первая и, надеюсь, последняя работа. Мне всё очень нравится, ничего не хочу менять в своей карьере. Мечтала защищать тела людей, стала защищать их честь.

Крис: Мне нравится многогранность моей работы. Люди приходят ко мне в тяжёлые моменты жизни. Если это уголовное дело, им, скорее всего, грозит тюрьма, если гражданское — их полный мир рухнет на кусочки... И больше всего нравится, что я не только оказываю им юридическую поддержку, я помогаю пройти через этот тяжёлый момент жизни. Именно от меня им необходимо услышать: «Всё будет ОК».

Татьяна: Больше всего нравится работать над сложными, запутанными делами, что требует времени и сил в их расследовании. Бывает, люди приходят со своей бедой, а ты не знаешь, как им помочь. При этом внутренне чувствуешь, что можешь. Начинаешь раскручивать дело, копаешься в документах. Очень полезными оказывается знание психологии.

Крис: Кульминационный момент для меня — судебное слушание, верх

удовольствия, абсолютный драйв. Подобный кайф получают любители экстремального спорта.

Татьяна: Когда была начинающим специалистом, иногда не было желания защищать определённых людей за определённые преступления — убийц, насильников. Но по нашим законам, если принял к производству уголовное дело, ты не имеешь права от него отказаться на полпути. Зато морально закалилась... И сейчас я на таком уровне, что могу позволить себе право выбора. Не беру клиентов, у которых совершенно нереальное представление о возможных последствиях их дела.

Создал Бог адвоката, а дьявол — адвоката-женщину

Татьяна: Иногда клиенты звонят в мой офис и спрашивают: «Есть ли адвокаты-мужчины?» Спрашиваю их, в чём разница, они и объяснить не могут. Наверное, сказываются стереотипы.

Крис: Я думаю, женщины даже лучше адвокатов-мужчин в некоторых аспектах юриспруденции. Они лучше в исследовательской работе, больше внимания уделяют деталям, более ответственны и пунктуальны. А в суде... Мне кажется, они чересчур стараются быть жёсткими, не хотят, чтобы на них смотрели как на слабых созданий... и как на слабых адвокатов. Такое ощущение, что они силой зарабатывают уважение.

Я их понимаю: часть мира, особенно что касается юриспруденции, всё ещё считается мужской вотчиной. Не секрет, что многие мужчины в системе, особенно матёрые адвокаты, на самом деле не смотрят на женщин как на достойных противников. И женщины, чувствуя отторжение, проявляют несвойственную их полу жёсткость, защищая своих клиентов. Я не верю в пользу столь агрессивного подхода и не думаю, что для успеха нужно обязательно устраивать драму или истерику в зале суда, а у нас они часто и к этой мере прибегают.

Татьяна: Женщины больше подвержены эмоциональным переживаниям. Иногда это и помогает, даёт возможность лучше понять проблему клиента, на психологическом уровне её понять.

А в зале суда большинство мужчин-оппонентов не дают скидку на то, что ты женщина, борются с тобой «по полной программе». Приходится быть жёсткой.

Крис: Трудоголик ли я? Абсолютно нет! Просто работаю всё время. И работа уносит...

Знаю, что это проблема многих адвокатов, они живут по принципу «всё подождёт», а потом распадаются семьи.

Важно вовремя остановиться, я как раз сейчас и пытаюсь это сделать. Даже восстановил отношения с бывшей подругой. Когда-то мы с ней расстались по причине отсутствия у меня времени. Сейчас решили начать сначала, правда, времени на свидания всё равно нет, и я предложил ей работу в моём офисе: так и будем встречаться!

Татьяна: Прелесть работы «на себя» — возможность установить свой собственный график. Могу работать сутками, неделями. И мне это нравится. Бывает и свободное время. С удовольствием посвящаю его работе! С некоторыми исключениями — для свиданий, для встреч с друзьями.

Закалённое эго

Крис: Считают, что у нас эго завышенное? Да, так и есть, только не завышенное, а закалённое. В начале карьеры по нему проходят катком. Одни судьи чего стоят! Некоторые из них просто отвратительные личности. У некоторых так называемый «синдром судейской мантии». Неплохой, в общем-то, человек надевает мантию и выходит из-под контроля — разговаривает с тобой в унижительной манере во время судебного слушания, да ещё и при твоём клиенте. Может, ему клиент не нравится, может, адвокат не по душе пришёлся, а может, просто плохое настроение у человека.

Часто судьи или оппоненты пытаются создать впечатление, что адвокат просто тупой или неподготовленный, а потом клиент смотрит на тебя большими глазами: а что это было? Нужно иметь толстую кожу, чтобы иметь возможность небрежно сказать: да ерунда, этот судья сам не знает, о чём он вообще говорит.